

Ковалев

Иван Никитович

1915 – 1987 гг.

Иван Ковалев родился в слободе Владимировка в 1915 году. Его отец Ковалев Никита Иванович был участником русско-японской войны, воевал на Цусиме. Был старостой церкви Петра и Павла. Мать была домохозяйкой.

Детей в семье рождалось много, но все умирали в младенчестве. Отчаявшись завести собственных детей, Ковалевы взяли на воспитание приемную дочь, но вскоре у них появился на свет родной сын Иван.

В 20-х годах семья переезжает в Петропавловку, где Иван закончил школу-семилетку и устроился работать на судоремонтный завод.

В 1934 году вместе с другом Владимиром Сыроватским Ивана направили в город Горький осваивать профессию шофера.

После учебы Иван работал шофером большегрузного автомобиля на судоремонтном заводе.

Когда началась Великая Отечественная война, Иван вместе с другими шоферами отправился в военкомат с заявлением об отправке на фронт. Их отправили, но только обратно на завод и сказали: «Ждите повестки!» Но вместо повесток шофера получили бронь, так как одной из важнейших задач военного периода была организация бесперебойных перевозок военно-стратегических и хозяйственных грузов.

В сентябре 1941 года началось строительство железнодорожной ветки Владимировка – Паромное. Строительство велось в очень тяжелых условиях. Машин было мало, и транспорт судоремзавода тоже направили на строительство ветки. Трудились по 12 – 15 часов в сутки, а когда машины ломались, то и вовсе не спали – ремонтировали. Приходилось работать в любую погоду. В дождь, когда машина не могла проехать, гусеничный трактор ЧТЗ цеплял ее тросом и тащил по грязи.

Движение на линии Владимировка – Паромное открылось в рекордно короткий срок благодаря самоотверженному труду простых людей, которые работали на пределе человеческих сил. А надо было еще и для завода грузы перевозить. Судоремонтный завод в Петропавловке в период Сталинградской битвы являлся опорной базой речного флота, работавшего на переправах. Для организации бесперебойной доставки грузов, водительский состав перевели на казарменное положение. Это означало, что нельзя было и на минуту заехать домой.

Иван Никитович вспоминал: «Как-то летом 1942 года послали несколько машин, в том числе и меня, под Капустин Яр забрать уцелевших бойцов с парохода, который разбомбили немецкие самолеты

и доставить их в Сталинград к переправе. Выехали в Займище, бортовушки мчатся по степи, бойцов в них, как сельдей в бочке. В лицо – горьковатый ветер полыни, пыль по полю летит. Я напевал свою любимую песню – «Степь, да степь кругом...», а рядом со мной в кабине сидел уже не молодой боец и что-то все время шептал. Я спрашиваю у него: «Что ты все шепчешь? Радуйся, что живой остался. Посмотри, как солнце светит!». А боец отвечает: «Я и радуюсь, Бога благодарю. Только что-то в сердце тревога. И ты не пой, а если знаешь «Живым в помощь», то читай, а если не знаешь, то искренне проси: «Господи, спаси и сохрани! Господи, помоги!» Тревога оказалась не напрасной: откуда ни возьмись – немецкий самолет стал кружить и бомбить машины. За ним другой прилетел.»

Машины подбили, бойцов много погибло и только в машину Ивана ни одна пуля не попала. Он добрался со своими пассажирами до переправы с болью в сердце. Все чувствовали вину, что они уцелели, а товарищи погибли, хотя виноваты ни в чем не были.

Когда Иван вернулся домой и рассказал об этом случае своей жене, та написала ему молитву на листочке и строго-настрого наказала всегда держать ее при себе.

Молитва 30 "

Шивай в помощи, в крови бже
не бесного водворца расей
господевн: Засилуник мой если
и приближину мое, бог мой и уневи
на него яко мой избиви ты он сейм
любви и ей словеси мжжетни
и пленца своими осиний мя
исинна его. Не убоишя осирота
нощного он сирота мжжетнень бодне
мой бже в иже и
он сряца и бже иолученно
надей он сирота твоа иже
и мжа оденуеи шее, к себе те
не приближнень бже осини швои
сиротнень и водворнень грешнко
узнати яко ты бже иже иже мое
бже иже иже если приближину
швоа не придет к тебе яко и рата
не приближнень к тебе швои
яко ангелом своим зановесить те

После победы под Сталинградом, судоремонтному заводу передали трофейную иномарку. Шофером этой иномарки стал Иван Ковалев. Он возил директора завода и параллельно занимался ремонтом заводского автотранспорта.

В 1958 году Иван Никитович по состоянию здоровья перешел в слесари по ремонту двигателей внутреннего сгорания и был одним из высокопрофессиональных мастеров своего дела в районе.

Руководство завода отпустило Ковалева на заслуженный отдых только тогда, когда ему исполнилось 70 лет.

Иван Никитович очень любил ездить в Сталинград, именно в Сталинград. Волгоградом он его так и не признал.